

Глава 1937: Принесите мне голову Вангу Уди!

Когда Сунь Мань увидел, что Хуан Сяолун подходит к нему, он почувствовал, как кровь стекает с его лица. Он сжался в клубок и жалобно посмотрел на Хуан Сяолуна.

При таком большом количестве прецедентов Сунь Мань не решался сказать ни слова Хуан Сяолуну.

Когда Хуан Сяолун увидел жалкое выражение на лице Сунь Мана, он нашел это немного смешным. Неужели я такой страшный?

«Встань», - приказал Хуан Сяолун.

Сунь Мань был ошеломлен. Встать?!

На лице Хуан Сяолуна медленно появилось хмурое выражение, и он повторил свои слова. «Если я попрошу встать, встань».

Сунь Мань не решился колебаться, моментально поднявшись на ноги. Он чувствовал себя так, как будто он еле выполз обратно из врат ада, поскольку он знал, что Хуан Сяолун планировал пощадить его жизнь.

Фактически, Хуан Сяолун уже спросил Хуан Сяохая и Старейшину восходящей луны о ситуации в Союзе гроссмейстеров алхимии, прежде чем отправиться на площадь. Он знал, что Сунь Мань не был на стороне Вангу Уди. Он не поддержал решение Вангу Уди уничтожить семью Хуан, и он просто пытался защитить себя, сидя в стороне.

Это была единственная причина, по которой ему удалось сохранить свою жизнь.

Конечно, Хуан Сяолун не мог убить всех старейших в Союзе гроссмейстеров алхимии. Ему все же пришлось оставить некоторых из них, чтобы контролировать общую ситуацию.

«Передай мой приказ. Активируйте защитную формацию Союза алхимиков. Заблокируйте все от внешнего мира». Голос Хуан Сяолуна разнесся по воздуху.

Хуан Сяолун не хотел, чтобы весть о смерти Вангу Уди распространилась, на случай, если это отпугнет экспертов из Расы Древних Демонов, Врат Призраков и представителей сотни атакующих сверхдержав.

Если бы им удалось сбежать и спрятаться в каком-нибудь безлюдном уголке мира, было бы трудно искать их всех.

Поскольку большинство его родственников уже вознеслись в Божественный мир, Хуан Сяолун не хотел ничего, кроме как поскорее вернуться к ним. Он больше не хотел тратить свое время в Нижнем мире.

«Да, президент Хуан!» Сунь Мань понял намерения Хуан Сяолуна и быстро передал приказ. Он приказал всем ученикам открыть защитный комплекс Союза гроссмейстеров алхимии.

Как только Сунь Мань повернулся, чтобы отдать приказ, взгляд Хуан Сяолуна скользнул по всем присутствующим на площади. «Я надеюсь, что никто не попытается выдать информацию о произошедших здесь событиях. Я убью любого, кто это делает».

Как только Хуан Сяолун заговорил, через площадь подул холодный ветер. Каждый, у кого были извлечены символы передачи, почувствовал холод в своем сердце, и они поспешно прекратили все, что делали.

Всего несколько минут назад никто бы не воспринял Хуан Сяолуна всерьез. Однако теперь все было иначе. Его слова имели больший вес, чем приказы Вангу Уди!

Очень быстро строй начал двигаться.

Никого не выпускали из города Божественного Дан.

«Старший брат, мы получили известие, что было много людей, пытающихся сбежать из города Божественного Дана. Они сражались с членами Союза гроссмейстеров алхимии!» Через полчаса после того, как Хуан Сяолун приказал открыть защитный строй, Хуан Сяохай вернулся, чтобы доложить Хуан Сяолуну.

«А?» В глазах Хуан Сяолуна промелькнул морозный свет. «Из какой семьи?»

«Это семья Чен. Старейшина Чен Пин был из их семьи». Хуан Сяохай указал на одну из голов и сказал. «Ученики семьи Чэн действуют так, как будто город принадлежит им, потому что у них есть поддержка старейшины Чэн. Они никогда не считались с нашей семьей Хуан, и были времена, когда они избивали учеников нашей семьи Хуан».

Хуан Сяолун кивнул. «Похоже, что ученики семьи Чен не получили известий о том, что я убил Чен Пина...»

Если бы они узнали, они бы, вероятно, избегали членов Союза алхимиков, не говоря уже о столкновениях с ними.

«Пойдем, посмотрим». Хуан Сяолун повернулся к Хуан Сяохайю и остальным и сказал. «Мы потратим это время, чтобы повесить головы Вангу Уди, Ю Угуан, Чен Пина и других на городскую стену».

Хуан Сяохай рассмеялся. «Верно!» Он остановился на мгновение, прежде чем вздохнуть: «Как жаль, что у меня кончилась моча... Я должен был выпить еще воды утром...»

Все захохотали, когда услышали, что он сказал.

Было ясно, что Хуан Сяохай чувствовал, что ему не удалось переложить все свои обиды на голову Вангу Уди.

Вскоре Хуан Сяолун и другие члены семьи Хуан начали свой путь к южным воротам.

Не прошло и часа, как перед ними предстали массивные ворота. Они могли видеть несколько тысяч учеников, запертых в городе защитным строем. Некоторые из них даже громко спорили с учениками из Союза гроссмейстеров алхимии. Несколько десятков учеников дрались с членами Союза гроссмейстеров алхимии.

Те, кто сражался с учениками из Союза алхимиков, были именно учениками из семьи Чен.

Один из них схватил ученика из Союза гроссмейстеров алхимии после того, как ранил его сильным ударом. С его губ сорвался холодный голос. «Кто вам приказал заблокировать город? Ты знаешь кто мы? Как ты посмел преградить нам путь!»

«Я отдал приказ». Холодный голос Хуан Сяолуна раздался позади него.

Все обернулись и в шоке уставились на Хуан Сяолуна.

Когда ученики семьи Чэн обернулись, он увидел Хуан Сяохая рядом с Хуан Сяолун, и в его глазах промелькнуло удивление. Однако вскоре с его губ сорвалась насмешка. «Я вижу, что здесь глава семьи Хуан. Хуан Сяохай, вы действительно думаете, что являетесь главой семьи Хуан в расцвете сил? Как вы посмели вступить в сговор с учениками Союза гроссмейстеров алхимии, чтобы запечатать город? Ваша семья Хуан стоит меньше пердуна! Разве вы не знаете, что вашу семью вот-вот уничтожат? Почему вы до сих пор тратите время, делая все эти бесполезные вещи?»

Как только он закончил допрос, Хуан Сяохай ударил его по лицу. Его отправили в городскую стену позади него.

Хуан Сяохай повернулся к Хуан Сяолуну и сказал: «Он младший сын Чэн Пина».

Хуан Сяолун кивнул.

Младший сын Чэн Пина выплюнул кровь, прежде чем подняться на ноги. Он впился взглядом в Хуан Сяохая. «Семья Хуан умрёт! Хуан Сяохай, как ты посмел меня ударить? Ты не боишься обидеть моего отца?»

Хуан Сяолун не хотел терять зря, он просто повернулся к Хуан Сяохая и сказал: «Вынеси ему голову Чэн Пина».

Под ошеломленными взглядами всех присутствующих Хуан Сяохай вытащил голову, истекающую кровью. Голова Чэн Пина предстала перед всеми присутствующими, и они увидели выражение нескрываемого страха на его лице перед тем, как его убили. Выглядело даже так, будто перед смертью он умолял о пощаде!

Младший сын Чэн Пина смотрел на голову отца перед собой и не смел моргнуть.

«Выньте головы Вангу Уди и остальных. Повесьте их всех на городских воротах».

Хуан Сяохай сделал именно то, что ему было сказано, и головы Вангу Уди и других появились в его руке.

Когда окружающие видели голову Вангу Уди, был слышен звук глотания. Все присутствующие почувствовали, как в их голове взорвалась бомба, а их спину залил холодный пот. Когда по их лбу стекал пот, на земле образовывались лужи воды.

Хуан Сяохай махнул рукой. В одно мгновение головы Вангу Уди, Ю Угуан, Ченг Пин и другие влетели в городские ворота. С головой Вангу Уди в центре, их жалкие выражения на лицах приветствовали бы прибытие любых прибывающих в город Божественного Дана.